

ПСЫ АМЕРИКИ

Изольда

*Анатолий
Агарков*

Изольда

1

*Знать знаем, а постигнуть изначальную тайну –
таланта не хватает, а может, и ума.
/Ю. Семёнов/.*

Вечером комбат в столовой:

- Вы уже знаете – на передовой погиб наш товарищ. Погиб героически. Командование говорит – будем представлен к высшей награде. Не будем ждать торжественного момента – помянем сегодня.

Кто бы был против!

Первую выпили за свое же здоровье. Вторую за тех, кто ждет. Третью – молча и не чокаясь.

Давай, браток. Земля тебе пухом!

Глаза заблестели. Слова потекли.

Но особенно разговеться Петрович не дал.

- Противник все прет и прет – хочет зажать нас в своих объятия, чтобы вместе и на тот свет. Так что все по местам: в смысле, в кровать – спать! Когда прозвучит тревога никто не знает.

Кто по палаткам, кто по машинам – разошлись, на ходу вяло дожевывая.

- Санек, пойдем, пивком угощу.

- Нет, спасибо...

Укладываясь в спальнике, Саня задал вопрос своей завальсировавшей голове – о чем нынче думать будем, бедовая?

Как жить хочется?

Очень хочется!

Героически товарищ сегодня погиб – помянули. А скольких не помянули? В последние дни почти каждый день у кого-то ранения. И смерть в автобате – не редкий гость. Возможно, завтра не станет Сани.

Мама родная!

Как уснуть? Может, не спать и думать всю ночь? Где-то Шурик читал – полководцы древности в ночь перед сражением спать не давали своим солдатам и утром их не кормили, чтобы злее были.

Помогает ли злость в современном сражении?

А вот Сане нравится слово «работать». Он ведь не ходит врукопашную, не шмаляет по врагам из орудия, не давит их гусеницами... Он работает, возя снаряды. Как работал бы, наводя прицелы. Ни к чему ему злость и ярость: работа требует спокойной и светлой головы.

И вовсе, кажется, не справедливо – он «работает», а по нему стреляют.

Водка славно улеглась в желудке. Голова благополучно откружилась. Хорошо на душе.

Надо признать, пить за рулем или перед поездкой Саня научился на фронте. Ему нравится принимать «сто грамм наркомовских». Когда делу надо, он практически не хмелеет и никогда не отказывается «принять на грудь».

И от того, наверное, приходит на ум совсем дурацкая мысль – вот если бы Ольга досталась Готовцеву девственницей, он бы её крепче любил или так же? ...

А утром случилась трагедия.

В Артемовске...

Саня привез боезапас куда приказали. Развернулся обратно. Летит по городу, как ангел, крепко сжимая зубы. На улицах никого нет. Даже собаки не лают из подворотен...

Впереди стрельба началась...

Что за нахер?

Выбегает капитан спецназа на дорогу, машет рукой. Саня тормозит. Офицер дверь открывает:

- Ты грузеный? Нет? Таран нужен. Давай налево.

Офицер, садясь рядом с водителем, объясняет ему обстановку и ставит задачу:

- Укропы в город просочились. Сколько – пока неизвестно. Мы в дом группу загнали, окружили, но там забор высокий и ворота крепкие – нахрапом не взять. Ты будешь тараном.

Саня, как бы, не был «за» - но кто его спрашивал?

Подъехали. Видны крыша и часть кирпичной стены за высоким дощатым забором. Вокруг спецназ рассредоточился – человек двадцать бойцов.

- Вон ворота. Разгоняйся и лбом. А следом ребята за тобой.

Камаз бампером бьет двустворчатую преграду из досок – она стремительно распахивается. Проскочив двор, Саня тормознул машину у самого крыльца. Из дома в окна начинается отчаянная стрельба.

Капитан направо, Саша налево спрыгивают из кабины и прячутся под машиной.

По окнам, по дому уже стреляют наши бойцы – во все стороны летят брызги стекол и битого кирпича.

Саня, сжимая автомат, лежит на животе, хоронясь за колесом, и не знает куда ему целить. Укропов не видно, но стреляют – да так, что к дому нет никакой возможности подобраться. За машиной хоронятся спецназовцы.

- Кидайте гранаты в окна! – кричит капитан.

А в ответ гранаты летят через распахнувшуюся дверь дома в кабину камаза. Слышны взрывы. Машину побрасывает на рессорах.

Крики истошные:

- Горит! Сейчас рванет!

Спецназовцы шустро покидают двор.

И капитан с ними, на ходу в рацию:

- Нужно подкрепление. Пришлите «коробочку».

Потом Саше:

- Уходи, водила! Нам их не взять. Сейчас подмога подъедет. А мы их не выпустим из этого пекла. Может, с машиной вместе сгорят...

Перестрелка улицы с домом продолжается. Саша один под камазом – лежит с автоматом и плачет.

Горит его «Диана» рыжим пламенем, черным дымом. Сейчас рванет топливный бак...

Готовцева бьет лихорадка. Надо бы убегать, но он не может подняться – то ли силы его покинули, то ли мощь неведомая не пускает: не дает оторваться и бросить погибающую машину. Умереть с любимой «Дианой» - такое Саня принял решение. Теперь молит Бога: «Скорей бы это все кончилось! Скорей бы всё это кончилось! Скорей бы...»

И тут рвануло над головой...

В Донецке дождь. Лупит по крышам, лупит по окнам и стенам. По улицам, наверняка, потоки воды.

Заказать полную
версию

произведения

МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php